

университеты, причем этот запрет действует до сих пор. В 1990-х годах правительство Малайзии пересмотрело свою национальную политику, перестало заикливаться на защите интересов этнических малайцев и стало учитывать реалии мультикультурного и этнически многообразного общества. Нынешнее законодательство защищает права китайского меньшинства, но из-за квот малайзийцам китайского происхождения все равно трудно поступить в государственные вузы, даже если они сдают общие национальные экзамены.

Подводя итоги, можно сказать, что процесс развития Сямэньского университета в Малайзии отражает последние подвижки в сфере образования в Малайзии, Китае и АСЕАН. Несмотря на успешный запуск этого вуза, расширение глобализующегося азиатского образовательного рынка, безусловно, приведет к усилению конкуренции в будущем, но Сямэньский университет к этому вполне готов.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10697>.

Хватит говорить о «борьбе за студентов»

Крезу М. Са

Крезу М. Са — профессор наук о высшем образовании, директор Центра изучения канадского и международного высшего образования Института образовательных исследований Онтаро, Университет Торонто (Канада). E-mail: c.sa@utoronto.ca.

До распространения популистских националистских идей, ознаменовавших начало ослабления интернационализации высшего образования, одной из основных тем в профессиональных образовательных дискуссиях была идея о глобальной конкуренции за международных студентов. Эту мысль обычно иллюстрируют многообразием стипендиальных программ и механизмов по привлечению международных студентов, о которых много и подробно писали в последние годы. Представители академического сообщества и политики от образования всегда подчеркивали международный характер этой гонки и представляли ее как один из ключевых факторов экономического успеха. В связи с этим, для того чтобы выиграть в этой борьбе, правительства многих стран целенаправленно стараются привлечь в вузы как можно больше студентов из-за рубежа.

В чем же проблема? Если страны действительно соревнуются друг с другом, так же как они соревнуются

в других областях, например в торговле или международных отношениях, логично было бы предположить, что в их действиях должен присутствовать долгосрочный план. Этим вопросом я и аспирантка Университета Торонто Эмма Сабзалиева и решили заняться: мы решили выяснить, действительно ли наиболее привлекательные у международных студентов англоязычные страны вступили в мировое состязание за лучших студентов?

Мы изучили политику Австралии, Великобритании, Канады и США в отношении международных студентов в период с 2000 по 2016 год. Мы также проанализировали принятые в этот период изменения в законодательстве, регулирующем процессы, связанные с иностранными студентами. По данным на 2015 год, в четырех вышеупомянутых странах обучалось в общей сложности около 40% всех международных студентов мира. Мы проанализировали законодательные изменения в каждой из этих четырех стран и выявили события, приведшие к переменам. Мы постарались осмыслить политические и законодательные изменения и стартовавшие в рассматриваемый период новые программы с учетом политической ситуации в каждой из стран. Как мы написали в статье “The politics of the great brain race: public policy and international student recruitment in Australia, Canada, England and the USA”, недавно опубликованной в журнале Higher Education, по-нашему мнению, ни одна из четырех стран не вела в отношении международных студентов политику, которую можно было бы назвать последовательной. Более того, у них явно отсутствует долгосрочная стратегия, нужная в условиях международной конкуренции за студентов.

Непоследовательность и рассогласованность

Проведенный анализ показывает, что многолетний прирост числа международных студентов в рассматриваемых странах практически никак не был связан с целенаправленными изменениями. Несмотря на небольшие колебания, количество международных студентов в этих странах стабильно росло, причем росло существенно: в Канаде — на 226%, в Австралии — на 110%, в Англии — на 81%, в США — на 48%.

Другая картина складывается при анализе решений в ряде секторов, влияющих на возможность зачисления вузами международных студентов и на их шансы остаться в принимающей стране по окончании обучения. Несмотря на то что во всех четырех странах звучит одна и та же риторика повышения глобальной конкурентоспособности и необходимости привлечения международных талантов, ни одна из них не может похвастаться последовательностью в привлечении и удержании международных студентов и ни одна не стремится улучшить законодательство и практики.

Если говорить, к примеру, об иммиграционном законодательстве, то в различное время, причем задолго

до Брекзита и прихода Трампа к власти, принимались меры, усложнившие международным студентам жизнь. В Англии, например, в начале текущего десятилетия была введена балльная система оценивания визовых заявлений, из-за которой международные студенты оказались в невыгодном положении: были введены ограничения на срок действия студенческих виз, на право на работу и количество курсов, которые иностранные студенты могли слушать. Аналогичная система была введена в Канаде в 2015 году — она была нацелена на оптимизацию процедуры рассмотрения виз и на упрощение выхода иностранцев на канадский рынок труда, в результате чего международным студентам стало сложнее получить в стране постоянный вид на жительство. Правительства обеих стран утверждали, что они принимали эти меры ради привлечения лучших международных кадров, но на практике международным студентам стало сложнее переехать в эти страны и получить постоянный вид на жительство.

Мы изучили политику Австралии, Великобритании, Канады и США в отношении международных студентов в период с 2000 по 2016 год.

Если рассматривать смежные области, включая здравоохранение, правила трудоустройства, правила в отношении членов семей международных студентов, распределение финансовой помощи, стоимость обучения, налогообложение, то становится очевидно, что ни одна из четырех стран не пыталась последовательно способствовать международной студенческой мобильности. Принимаемые в перечисленных областях решения влияют на жизнь международных студентов, а в их выработке участвуют государственные органы и министерства. Если анализировать только политику одного конкретного министерства, то не удастся понять всю многогранность работы, связанной с международными студентами. Соответственно, чтобы решить проблемы, касающиеся международных студентов, нужен согласованный подход на уровне государственных органов с привлечением представителей сектора высшего образования. В качестве примеров инициатив, основанных на межведомственном подходе, можно назвать британскую программу «Инициатива премьер-министра» (PMI) и новую австралийскую стратегию по развитию международного образования. Но в целом согласованности в изучаемой сфере не наблюдается.

Заключение

Если бы руководители англоязычных стран действительно целенаправленно боролись за привлечение лучших международных студентов, можно было бы ожидать от них последовательных решений в этом направлении. По крайней мере, мы привыкли этого ожидать, когда речь идет о конкуренции в той или иной отрасли: участники рынка принимают меры, направленные на максимизацию своих конкурентных преимуществ. На самом же деле подход разных стран к привлечению и удержанию международных студентов в 2000–2016 годах никак нельзя считать последовательным или согласованным. Несмотря на то что правительства обычно используют схожий язык и на словах, безусловно, поддерживают привлечение вузами международных студентов, на практике их действия следуют иной логике. Таким образом, можно сказать, что прирост числа международных студентов в четырех выбранных странах происходит скорее вопреки политическим и законодательным изменениям, нежели благодаря им.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10683>

.....

Возможно ли оценить качество образования при помощи глобальных рейтингов?

Филип Дж. Альтбах, Эллен Хэйзелкорн

Филип Дж. Альтбах — исследователь, основатель и первый директор Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже, США. E-mail: altbach@bc.edu.

Эллен Хэйзелкорн — почетный профессор и директор Центра исследований высшего образования (HEPRU) Дублинского технологического института, советник по вопросам образовательной политики в консалтинговой организации BH Associates (Ирландия). E-mail: ellen.hazelkorn@dit.ie.

Наиболее авторитетные международные университетские рейтинги, а именно Шанхайский рейтинг (ARWU), рейтинг Times Higher Education и QS, существуют уже более десяти лет и считаются силой, меняющей мировое высшее образование. Одна из их основных задач — выявить на основании